

КОМПЕНСАТОРНОСТЬ ИНТОНАЦИОННЫХ ПОСТРОЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЙ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Прежде чем взяться за перевод какого-либо автора, по утверждению К. Чуковского, переводчик должен точно установить для себя стиль этого автора, систему его образов, ритмику. Те элементы, которые создают оригинальность произведения, обозначим термином, предлагаемым И. С. Алексеевой, – «инвариант». Инвариантными элементами текста называются компоненты, которые не могут быть опущены или заменены другими [1, с. 138]. Поэтому для определения степени эквивалентности переводного текста следует, прежде всего, выделить инвариантные признаки текста-оригинала.

Поэзия М. Цветаевой отличается необычной ритмикой, разнообразными интонациями, поэтому переводы ее стихов являются богатым материалом для исследования подобного рода закономерностей. Попытаемся определить инвариантные признаки ее поэтики. «Одной из доминантных черт поэтического синтаксиса (*М. Цветаевой*) ...является нервный изломанный ритм; стихотворение часто обрывается чуть ли не на полуслове, часто на неполнозначном слове, нарушая не только лексико-грамматическое единство, но и логические связи» [4, с. 201]. По замечаниям Л. В. Зубовой, М. Цветаева интенсивно пользовалась переносами, слогоделением, создающим эффект скандирования. Для поэтического языка М. Цветаевой характерно обилие паронимических сближений, преобразование одного слова в другое перестановкой звуков и слогов, поэтическая этимология – намеренное парадоксальное переосмысление слова в художественном тексте. По наблюдениям В. Е. Холшевникова, поэтесса «уснащает» свой стих переносами и внутристиховыми паузами, иногда подчеркиваемыми сломом размера, необычными ритмическими ходами [5, с. 436]. Поскольку поэзия М. Цветаевой является достаточно сложной для перевода, можно предугадать возникновение многих переводческих трансформаций, среди которых нас будут интересовать компенсации, дающие переводчику возможность более полно передать инвариантные черты поэзии данного автора.

Согласно теории перевода (Бархударов Л. С., Алексеева И. С., Делиль Ж.), компенсация применяется в тех случаях, когда опреде-

ленные элементы текста на языке источника, например каламбуры, индивидуальные особенности речи, не имеют эквивалентов в языке перевода и не могут быть переданы его средствами. «Это переводческий прием, при котором стилистический эффект появляется в другом, чем в оригинале, месте с целью сохранения стилистической окраски всего текста, а также результат этого приема» [3, с. 32]. Поскольку интонационная система белорусского языка адекватна интонационной системе русского языка, то проблемы непереводимости интонационных конструкций возникнуть не может, сложность заключается лишь в подборе более точного эквивалента. Исходя из вышесказанного, следует адаптировать понятие компенсации по отношению к интонационным структурам текста.

Под компенсацией авторской интонации мы будем считать наличие в переводе элементов различных языковых уровней, направленных на воссоздание оригинальной интонации, утраченной по каким-либо причинам в предшествующих или последующих строках. Явление компенсации рассматривалось нами на основе анализа стихотворений М. Цветаевой и переводов В. Аколовой (20 переводов). Это единственный на данный момент переводчик, не считая единичных проб, планомерно попытавшийся воссоздать особенности лирики М. Цветаевой в контексте белорусской культуры. Анализ переводов позволит не только проследить особенности компенсации интонационных построений, но и заметить отличительные черты переводов В. Аколовой, которые можно назвать стилем переводчика.

По различию в средствах, использованных для компенсации, данный прием можно классифицировать как паралингвистический, синтаксический, строфический и метрический, лексический и фонетический. Рассмотрим каждый из них.

Компенсация при помощи паралингвистических средств предполагает замену внутристриховых пауз, частых в поэзии М. Цветаевой, паузами иного характера: законченности (1), незаконченности (многоточие) (2) предложения, слитную паузу, передаваемую сочетанием двух знаков препинания (3). Самым простым видом данного вида компенсации является использование внутристриховой паузы в отличном от авторского текста месте (4). Например: – *Нечитанным стихам!* – / *І – невядомых вам!* (4); – *в купели морской крещена – и в полете* / – *Хрышчона ў купелі марской. І ў палёце* (1); *И не знали,*

что это сплав / Мы разведзены: спляў папер... (2); Я с каждой волной – воскресяю! / Каб хвалі да шторму пускалі!.. (3)

Синтаксическая компенсация воссоздает авторскую интонацию посредством замены синтаксической конструкции оригинала. Например: *Не первые – эти кудри / Разглаживаю, и губы / Знала – темней твоих // Не першы раз лаічу скроні, / Вуснамі вусны чакаю, / І ад вясны ў палоне; Во дыравом во лукошечке / Пад абцасамі ды ў дзеванькі; Из-под копыт – / Грязь летит! // З-пад капытоў – / Гразь і бруд!*

Строфическая компенсация путем изменения разбивки стиха на подстрочия позволяет воссоздать цветаевскую интонацию. Этим приемом В. Аколова пользуется при переводе стихотворений «Кто создан из камня...», «Стихи растут, как звезды и как розы...»

Лексическая компенсация представлена следующими примерами: замена полисиндетона, характерного для русского фольклора, двойным словом: *Так у сосенки у красной / Так вось з чырванісасонкі*; двойным же словом заменяется и прием слогаделения: *Расстояние: версты, мили... / Шлях-адлегласць, пуціны-мілі...* ; замена внутристиховых пауз двойными словами: *Разбили нас – как колоду карт! / Па адным мы, як ноч-маладзік. ; Юная бабушка! / ...вашы дзявочыя губы...*

Фонетическая компенсация сохранением звукописи подчеркивает двучастную структуру строки: *Не первые – эти кудри / Не першы раз лаічу скроні.*

Таким образом, компенсация отдельных элементов поэзии М. Цветаевой не передает инвариантные признаки ее поэтики. Основная тенденция переводов В. Аколовой заключается в придании поэзии М. Цветаевой черт белорусского фольклора, что выражается в напевности, употреблении двойных слов, упрощении строфической структуры стихотворений. Сравнивая переводы В. Аколовой стихов А. Пушкина, можно утверждать, что вышеперечисленные черты составляют стиль переводчика.

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб., М., 2004.

2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.

3. Делиль Жан, Ханнелоре Ли-Янке, Моник К. Кормье. Терминология перевода. Мн., 2003.

4. Маслова В. А. М. Цветаева: над временем и пространством. Мн., 1999.

5. *Холиевников В. Е.* Мысль, вооруженная рифмами: Поэтическая антология по истории русского стиха. М., 2005.